

Научная статья

УДК 341.218.6

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-161-165>

EDN: <https://elibrary.ru/wsdpyi>

ИПОН: 2003-0059-7/23-914

MOSURED: 77/27-003-2023-07-113

Модели механизмов государства: институциональный и историко-правовой анализ

Владимир Сергеевич Осипов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, vs.ossipov@spa.msu.ru

Аннотация. Институциональный элемент государства обычно подразумевает под собой организацию государственной власти, а, следовательно, рассмотрение государства как института институтов по М. Ориу [1] позволяет исследовать организацию государства, аппарат государства как совокупность органов государственной власти, управленческих должностей и устойчивых связей между ними. В этом поможет и будет использован институциональный метод юридической науки. Механизм государства, как настаивает классическая теория права и государства, есть организация власти или иерархическая организация, осуществляющая государственную власть [3, с. 565]. В связи с тем, что иерархичность организации государственной власти неидентична в разных государствах, более того, организация государственной власти в отдельно взятом государстве есть уникальное явление, самобытная совокупность органов государственной власти с их компетенциями, правами и обязанностями, управленческих должностей и уникальный набор устойчивых связей между ними, то и механизм государства, а также способы организации властеотношений отличаются от государства к государству. Тем не менее, в статье предпринята попытка выделить устойчивые модели механизмов государства с использованием историко-правового и институционального юридического методов научного познания.

Ключевые слова: институциональный юридический метод, механизм государства, аппарат государства, государство, институт

Для цитирования: Осипов В. С. Модели механизмов государства: институциональный и историко-правовой анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 161–165. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-161-165>. EDN: WSDPYI.

Original article

Models of state mechanisms: institutional and historical legal analysis

Vladimir S. Osipov

Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia, vs.ossipov@spa.msu.ru

Abstract. The institutional element of the state usually implies the organization of state power, and, therefore, considering the state as an institution of institutions according to M. Oriu [1] allows us to study the organization of the state, the apparatus of the state as a set of government bodies, managerial positions and stable connections between them. The institutional method of legal science will help us with this and will be used. The mechanism of the state, as the classical theory of law and state insists, is an organization of power or a hierarchical organization that exercises state power [3, p. 565]. Due to the fact that the hierarchy of the organization of state power is not identical in different states, moreover, the organization of state power in a single state is a unique phenomenon, a unique set of government bodies with their competencies, rights and responsibilities, managerial positions and a unique a set of stable connections between them, then the mechanism of the state, as well as the ways of organizing power relations, differ from state to state. However, the article makes an attempt to highlight stable models of state mechanisms using historical, legal and institutional legal methods of scientific knowledge.

Keywords: institutional legal method, state mechanism, state apparatus, state, institution

For citation: Osipov V. S. Models of state mechanisms: institutional and historical legal analysis. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(7):161–165. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-161-165>. EDN: WSDPYI.

Как правильно отмечает профессор А. А. Малиновский, «историко-правовой метод исследования применяется тогда, когда возникает необходимость изучить генезис конкретного правового явления или этапы эволюции правового процесса, становление и развитие институтов государства, а также правовые

учения в их ретроспективе» [4, с. 263]. Использование историко-правового метода, а также предложенного нами институционального юридического метода [2], позволили нам глубже исследовать механизм государства и способы организации властеотношений, а также выделить модели механизмов государства.

© Осипов В. С., 2023

Хотя юридической наукой хорошо исследован вопрос о форме государства, под которой понимают способ организации государственной власти, включая порядок образования и функционирования органов государственной власти, порядок их взаимоотношений и отношений с обществом, способы организации таких форм государства исследованы недостаточно, хотя попытки этого предпринимались. Так, А. А. Воротников предпринял попытку выявить корреляцию бюрократии и государства, так как, по его мнению, которое мы разделяем, именно через бюрократию реализуются многие права, свободы, интересы личности [5]. Веберовское значение бюрократического государства сводится к тому, что это организация государственной власти, которая предполагает господство общеобязательных регламентированных процедур, норм и правил, исполнение которых должно зависеть от того, кто именно и по отношению к кому их исполняет. Единый порядок, его унификация становятся гарантией против недостатков конкретных людей и возможных злоупотреблений [6, с. 30–31].

Вебер, конечно же, прав в своем описании бюрократического устройства организации, и в том, что бюрократия — это рациональная организация государственного аппарата на основе общеобязательных правил и регламентированных процедур, исполнение которых не зависит от того, кто и по отношению к кому, их исполняет. Обезличенность на основе жесткой регламентации приводит, по замыслу Вебера, к порядку. С точки зрения теории государства и права, механизм государства это структурированная совокупность средств государственного воздействия на общественные процессы и правоотношения. В механизме государства выделяют государственные органы, государственные сервисы и корпорации, процедуры принятия решений, обеспечение ресурсами государственной деятельности. В. Е. Чиркин отмечает, что механизм государства находит свое место в понятийном ряду только отечественной теории государства и права, в то время как зарубежные источники предлагают такие понятия как государственная власть, институты государства, формы государства, формы правления [7]. Он же практически отождествляет государственный аппарат и бюрократию. Кстати, сам В. Е. Чиркин уделит внимание проблематике толкования государственного аппарата и классифицировал его модели на централизованно-

сегментарные (с полноценно развитой системой разделения властей и системой сдержек и противовесов), а также на монотеократические (религия возведена в ранг официальной идеологии) [7, с. 176–183]. Мы считаем, что такая классификация имеет право на существование, но она слабо отличается от цивилизационного подхода к государству.

Механизм государства в связи со своим происхождением (20–30-е гг. прошлого века при соответствующих политических условиях) постепенно замещался термином государственный аппарат в широком смысле, но суть от этого не изменилась. Как и при исследовании института в широком смысле мы можем сказать, что механизм государства, по аналогии, включает в себя учреждения (организации), нормы и правила (процедуры) и связи, иначе нельзя говорить о системе. Учитывая, что сущность властеотношений состоит в том, что одна сторона (субъект, обладающий властью) навязывает свою волю, возведенную в ранг закона, другой стороне (объекту властеотношений), находящейся в подвластном подчиненном положении, чьи действия направляются субъектом властеотношений в рамках определенных правовыми нормами. Так вот, институциональная теория государства и ее метод позволили нам глубже присмотреться к механизму государства и способам организации властеотношений, и на основе историко-правового метода выделить следующие типы или модели механизмов государства:

- ◆ бюрократическое государство;
- ◆ сервисное государство;
- ◆ цифровое государство;
- ◆ несформировавшееся (несостоявшееся) государство.

1. Бюрократическое государство — тип механизма государства, рационально организованный на основе общеобязательных правил и регламентированных процедур, исполнение которых не зависит от того кто и по отношению к кому их исполняет.

Такой механизм государства в силу жесткой регламентации процедур построен по иерархическому принципу подчинения нижестоящих звеньев и уровней управления вышестоящему. Обычно, механизм бюрократического государства построен по принципу линейно-функциональной структуры или дивизиональной структуры управления. Исторически, это самый старый тип механизма государства, от чего во многих источниках можно обнаружить фак-

тическое отождествление государственного аппарата в широком смысле и бюрократии [8, с. 274; 9, с. 120; 10, с. 176; 11, с. 135–136; 12].

Отдельного внимания заслуживают функции бюрократического государства или бюрократической модели государственного аппарата. Так, можно выделить функцию регламентированного процедурного порядка разрешения всех вопросов, связанных с общественными отношениями; функцию технократического превосходства над несостоявшимися государствами; функцию концентрации ресурсов в выбранном направлении; функцию пресечения незаконного вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов.

Несмотря на то, что бюрократическая модель сыграла свою положительную роль, а также с учетом хорошо известных и изученных недостатков этой модели, включая негибкость. Кроме того, получение статуса субъекта принятия решения сулило личное обогащение, что делало класс управляющих элитой. Распределение благ в таком случае происходит несправедливо, что подтачивает основы государства и приводит к его падению в результате социальных потрясений и революций. Чтобы избежать последнего распределение благ должно быть более справедливым, а возможности лиц, принимающих решения обогащаться лично за счет административной ренты, должны снижаться. В конце XX в. возникла необходимость существенного повышения эффективности и гибкости государственного аппарата, в результате чего появилась идея сервисного государства.

2. Сервисное государство — это тип механизма государства, в котором политический порядок и система государственного управления направлены на массовое стандартизированное удовлетворение индивидуальных потребностей граждан в государственных услугах.

Причиной появления модели сервисного государства (или типа механизма государства) кроется в недостатках предыдущего типа — бюрократического. Следует признать провальным попытку уравнять отношения субъектов управления к объектам, в зависимости от их родственных, дружеских и иных связей, что породило главную болезнь государства — коррупцию. Сервисное государство в отличие от бюрократического не принимает решений, точнее государственному служащему не предостав-

ляется право принятия решения, но формируются условия для оказания услуг населению. Важно отметить замену «государственного решения» на «предоставление государственной услуги». Обычно при переходе от бюрократического государства к сервисному принимается нормативный акт (закон), которым устанавливаются правила предоставления государственных услуг физическим и юридическим лицам, организация механизма предоставления таких услуг и другие вопросы.

3. Цифровое государство — тип механизма государства, в котором политический порядок и система государственного управления формируются на базе интернет-платформ, а массовые стандартизированные государственные услуги предоставляются гражданам через персональные компьютеры или смартфоны.

Можно сказать, что сервисное государство — это переходный этап от бюрократического к цифровому государству. Процесс трансформации из бюрократического государства в цифровое проходит через стадию или тип сервисного государства. И в этой логике мы должны заметить, что невозможно перейти от бюрократического государства к цифровому напрямую, так как невозможно перейти от единичного производства к массовому индивидуализированному удовлетворению потребностей потребителей. Это своего рода закон эволюции бизнеса, который проявляется и в государственном управлении в связи с принятием им инструментария бизнеса. В рамках парадигмы трансформации в цифровое государство важно отметить присутствие рисков нарушения прав человека и гражданина. Структура государственного аппарата здесь преобразуется в проектно-функциональную, где процессное управление (характерное для бюрократического или сервисного типов) заменяется на проектный по направлениям стратегического развития государства (например, по национальным проектам). Курирующие такие проекты государственные служащие высшего уровня несут ответственность за формирование команды исполнителей, исполнение и результаты порученных проектов. Важно отметить, что все проекты осуществляется на базе интернет-платформ с функциями массового сбора информации (big data), ее обработки с помощью искусственного интеллекта (Artificial Intelligence) и доставки решений потребителям с помощью интернета вещей (Internet-of-Thing).

Самым большим риском здесь представляется возможность использования информации о человеке против самого человека, что приведет к установлению цифрового тоталитаризма [13, с. 53–62; 14, с. 99–108].

4. Несформировавшееся (несостоявшееся государство, или по В. Е. Чиркину — «протогосударство» [10, с. 46]). Эта модель механизма государства или государственного аппарата в широком смысле характерна для тех государств, которые в полном смысле этого слова ими не являются. Отсутствие одного из трех элементов государства — института территории, института народонаселения или института организации государственной власти влечет за собой утрату возможности государства называться государством. Такие государства принято называть несостоявшимися. Обычно, в них отсутствует или крайне слабо развит элемент организации государственной власти в силу гражданской войны, длительных межклановых, межконфессиональных и иных противоречий, спорадические переходящих в горячую фазу. В эту же типологию входят так называемые государства-изгои, которых весь остальной мир не признает субъектами международных публичных правоотношений. На наш взгляд, самое значительное произведение по этой проблематике принадлежит перу А. Штырбула [15]. А наиболее ярким примером несостоявшегося государства следует назвать Сомали. После свержения жестокого диктаторского режима Сиада Барре демократически настроенными гражданами 26 января 1991 г. Сомали ждал период распада, воцарилась анархия. Следствием анархии стал голод, который унес в 1991–1992 гг. жизни около 300 тыс. человек. На севере страны 18 мая 1991 г. произошел территориальный раскол, отделилась часть территории под названием Независимое государство Сомалиленд, однако, не признанное мировым сообществом. В 1998 г. на востоке страны было образовано «автономное государство» Пунтленд. Из-за наличия запасов нефти в этих районах периодически возникают вооруженные столкновения за право обладания нефтеносными территориями Санааг и Сул. Из-за непрекращающихся вооруженных столкновений между неподконтрольными никому бандитскими группировками, голода и нескончаемого потока беженцев, в 1992 г. в страну были введены миротворцы, но уже к 1995 г. они были выведены из-за нападения бандитских группировок на

миротворцев. К 2000 г. накопилась усталость от постоянных вооруженных конфликтов и основные кланы каким-то образом поделили всю территорию государства на зоны влияния. Попытки сформировать общее правительство для всей страны приводили к новым столкновениям и убийствам потенциальных или избранных лидеров. К 2010 г. сомалийские незаконные вооруженные группировки «освоили» новый вид деятельности (ведь грабить было уже некого и нечего); начался расцвет пиратства в морских водах Сомали. Международному сообществу понадобилось два года, чтобы справиться с этой проблемой. В 2006 г. власть в стране попытались взять исламские радикальные группировки. В настоящий момент (после 30 лет анархии и гражданской войны), признанное мировым сообществом правительство контролирует только часть страны. Север находится под контролем независимого Сомалиленда, а Северо-восток контролирует Пунтленд. Некоторые части территории некогда целостного государства находятся под контролем автономных группировок, часть территорий не контролируется никем. Политическая карта Сомали похожа на лоскутное одеяло, форма лоскутков на котором постоянно меняется. В середине июня 2020 г. в Джибути прошел очередной раунд переговоров между лидерами Сомали и непризнанного Сомалиленда, но никакие договоренности на них достигнуты не были [16].

Список источников

1. Ориу М. Основы публичного права. М.: Издательство Коммунистической академии, 1929.
2. Осипов В. С. Институциональный метод в государственно-правовых исследованиях // Вопросы экономики и права. 2020. № 150. С. 21–25.
3. Нерсисянц В. С., Лазарев В. В., Лапаева В. В. и др. Проблемы общей теории права и государства. М., 1999.
4. Малиновский А. А. История и методология юридической науки. М.: Прометей, 2022.
5. Воротников А. А. Бюрократия и государство: история взаимоотношений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 4 (99). С. 103.
6. Вебер М. Хозяйство и общество. Очерки понимающей социологии. Т. IV Господство. М.: ИД ВШЭ, 2019.

7. Чиркин В. Е. Основы сравнительного государственоведения. М. : Издательский дом «Артикул», 1997.

8. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права (государство). Т. 1. М.: Проспект, 2008.

9. Морозова Л. А. Теория государства и права. М. : Юрист, 2003.

10. Чиркин В. Е. Сравнительное государственоведение. М. : Норма, Инфра-М, 2019.

11. Гребер Д. Утопия правил. О технологиях, глупости и тайном обаянии бюрократии. М. : Ад Маргинем Пресс, 2016.

12. Niskanen W. A. Bureaucracy and Representative Government. Chicago: Aldine-Atherton, 1971.

13. Osipov V. Digital State: Creation Through Project-Functional Structure of Public Administration. In Book: Post-Industrial Society. The Choice Between Innovation and Tradition. Palgrave Macmillan, 2021.

14. Osipov V. «Who Will Rule?»: Institution of State in the Transformation Process of the Twentieth and Twenty-First Centuries. In Book: Post-Industrial Society. The Choice Between Innovation and Tradition. Palgrave Macmillan, 2021.

15. Штырбул А. Безгосударственные общества в эпоху государственности. М. : Common Place, 2018.

16. Алексеев А. Не страна, а одно название. Что произошло в Сомали за 60 лет независимости // URL://<https://www.kommersant.ru/doc/4405229id1217512>.

References

1. Hauriou M. Fundamentals of public law. M. : Publishing House of the Communist Academy, 1929.

2. Osipov V. S. Institutional method in state-legal research // Issues of economics and law. 2020. № 150. P. 21–25.

3. Nersesyants V. S., Lazarev V. V., Lapaeva V. V. etc. Problems of the general theory of law and state. M., 1999.

4. Malinovsky A. A. History and methodology of legal science. M. : Prometheus, 2022.

5. Vorotnikov A. A. Bureaucracy and the state: history of relationships // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2014. № 4 (99). P. 103.

6. Weber M. Economy and Society. Essays on understanding sociology. Vol. IV Domination. M. : HSE Publishing House, 2019.

7. Chirkin V.E. Fundamentals of comparative government. M. : Publishing house «Artikul», 1997.

8. Marchenko M.N. Problems of the general theory of state and law (state). Т. 1. М. : Prospekt, 2008.

9. Morozova L. A. Theory of Government and Rights. M. : Yurist, 2003.

10. Chirkin V. E. Comparative government. M. : Norma, Infra-M, 2019.

11. Graeber D. Utopia of rules. About technology, stupidity and the secret charm of bureaucracy. M. : Ad Marginem Press, 2016.

12. Niskanen W. A. Bureaucracy and Representative Government. Chicago : Aldine-Atherton, 1971.

13. Osipov V. Digital State: Creation Through Project-Functional Structure of Public Administration. In Book: Post-Industrial Society. The Choice Between Innovation and Tradition. Palgrave Macmillan, 2021.

14. Osipov V. «Who Will Rule?»: Institution of State in the Transformation Process of the Twentieth and Twenty-First Centuries. In Book: Post-Industrial Society. The Choice Between Innovation and Tradition. Palgrave Macmillan, 2021.

15. Shtyrbul A. Stateless societies in the era of statehood. M. : Common Place, 2018.

16. Alekseev A. Not a country, but one name. What happened in Somalia during 60 years of independence // URL://<https://www.kommersant.ru/doc/4405229id1217512>.

Информация об авторе

В. С. Осипов — заведующий кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью факультета государственного управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

V. S. Osipov — Head of the Department of World Economy and Foreign Economic Management of the Faculty of Public Administration of the Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 13.11.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 14.12.2023.
The article was submitted 13.11.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 14.12.2023.